

Ноября 20 (3 декабря)

Священномученик
Алексий (Аманов)

Священномученик Алексий родился 9 февраля 1870 года в городе Касимове Рязанской губернии в семье псаломщика Иоанна Аманова, три сына которого впоследствии стали священниками.

Два года Алексей Аманов обучался в Рязанской Духовной семинарии. После заключения брака с Серафимой Андреевной Анохиной он был рукоположен в сан священника.

С 1914 по 1927 год отец Алексий служил в селе Балыки Почепского района Брянской области. В самом начале 1920-х годов произошел в селе случай. Во двор священника однажды въехало несколько всадников. Зашли в дом. В разговоре с отцом Алексием один из них сказал, чтобы он никуда не уходил, что они через час вернутся и его публично расстреляют. После этого они уехали.

Отец Алексий вышел в сад, где начал молиться. Весть о случившемся быстро разнеслась по селу, и люди стали собираться к дому священника, чтобы защитить его, что им и удалось.

В 1927 году отец Алексий перешел служить в Московскую епархию. Поскольку в Зарайске проживали сестры его жены, он попросил, чтобы ему разрешили служить в этом городе. Священноначалием он был назначен настоятелем в Никольский храм села Маслово, где прослужил до 1930 года.

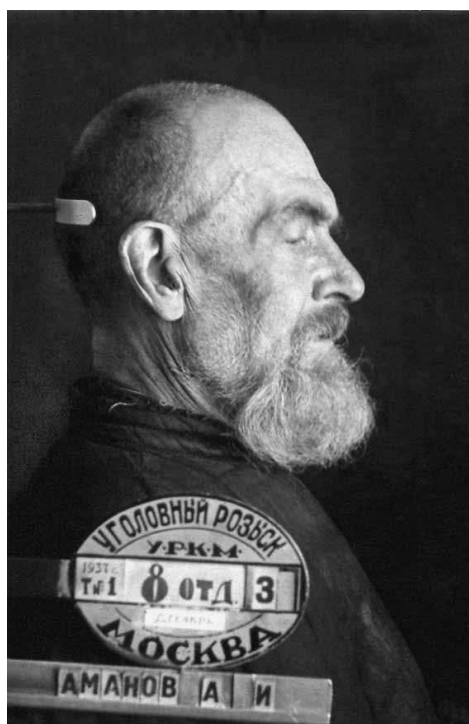
1 декабря 1930 года он был переведен в Спасский храм города Зарайска. 24 ноября 1931 года отец Алексий был возведен в сан протоиерея. В 1935 году протоиерея Алексия Аманова назначили настоятелем Ильинского храма в том же городе, где он прослужил до своего ареста.

Супруга отца Алексия Серафима Андреевна была регентом в храме. Ильинская церковь была маленькая и располагалась на окраине города. Доход в храме был невелик, однако с Божией помощью удавалось вовремя платить налоги, которые безбожная власть налагала на церковь. Нередко внуки священника ходили по храму с тарелкой, собирая подаяние богомольцев.

Порой семья священника голодала. Старшие внуки отца Алексия, десятилетний Василий и семилетняя Зоя, весной бродили по оттаявшим картофельным полям. В вязкой сырой земле дети искали гнилую прошлогоднюю картошку. Они с большим удовольствием ели картофельные дранки, которые приготавливала из принесенного картофеля Серафима Андреевна.

Зимой не хватало сена, чтобы прокормить козу; Василий и Зоя в торговый день шли с мешками на базарную площадь, чтобы там набрать хоть сколько-нибудь сена. Отец Алексий, провожая их, предупреждал: «Из-под морды лошади сено не сметь брать, иначе хозяин ударит вас кнутом».

Лошади у священника не было, на все требы в любую погоду он ходил пешком, а на Пасхальной неделе несколько дней посещал дома прихожан. Еще в Балыках отец Алексий получил травму ноги. Молодой жеребенок ударил его передним копытом по колену, отчего произошел излом коленного сустава. В начале 1930-х годов отец Алексий заболел глаукомой, левым глазом он практически ничего не видел.

*Протоиерей Алексей Аманов
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год*

В 1930 году хозяйство священника было записано как кулацкое. Ночью в дом явилось несколько человек, которые предъявили документ о раскулачивании. Пришедшие начали выносить из дома вещи. Внучка отца Алексея Зоя, жившая в то время в доме священника, от шума проснулась. Серафима Андреевна просила оставить перовый матрасик, на котором лежала маленькая девочка, однако одна из пришедших женщин выдернула его и унесла с собой.

В дом к священнику часто приходили люди, чтобы получить совет в том или ином житейском деле: как составить письмо в суд, как поступить, к кому обратиться в той или иной сложной ситуации. Отец Алексей, чем мог, старался им помочь, не оставлял в беде, за что очень уважался народом.

Во время беспощадных гонений на Русскую Православную Церковь в конце 1930-х годов безбожные власти поставили перед собой задачу произвести повсеместно массовый арест духовенства и закрытие храмов. По всей стране с новой силой начались аресты и расстрелы священнослужителей и мирян.

В середине ноября 1937 года следователь Зарайского отделения НКВД Крысанов допросил двух человек, которые согласились дать лжесвидетельства против отца Алексея. Одна лжесвидетельница, в частности, показала, что отец Алексей «в сентябре 1937 года высказывался среди населения против советской власти и коммунистов, говорил: антихристова власть опять возвратилась к арестам, в Москве арестовали много священников. Это коммунисты боятся, что их по новой конституции не выберут в советы, поэтому они всю вину кладут на духовенство. Все равно, сколько они ни арестовывай, нас много, да и ведь народ шел за нами, так и пойдет, – они перед народом бессильны».

Другой лжесвидетель показал, что в марте 1937 года отец Алексей ругал сталинскую конституцию и при этом говорил: «...В конституции пишут о свободном вероисповедании, а в действительности этого нет, и верующих под

видом всевозможных причин лишают права на отправление религиозных обрядов. Народ требует, чтобы я ходил по домам православных, а советская власть нам этого не разрешает... Я народу везде буду рассказывать, как представители власти нас притесняют, – я как ходил, так и буду ходить. Веру свою православную не брошу...»

Отец Алексей был арестован 24 ноября 1937 года у себя дома. Прощаясь с супругой, он сказал ей: «Спасибо тебе, верной ты была мне женой! Пойду я по стопам Спасителя».

В тот же день протоиерей Алексей был допрошен.

– Следствию известно, что вы среди населения вели контрреволюционную работу. Признаете ли вы это? – спросил следователь.

– Нет, я это отрицаю, это не признаю.

– Следствию известно, что вы среди населения высказывали контрреволюционного характера клевету на советскую власть и пораженческое настроение. Признаете ли это?

– Нет, я это отрицаю, этого не говорил.

– Следствию известно, что вы призывали население не подписываться на заем и высказывали террористическое настроение против коммунистов. Признаете ли это?

– Нет, я это отрицаю, этого не делал.

– Следствию известно, что вы призывали население при выборах в советы голосовать против коммунистов. Признаете ли это?

– Нет, это я отрицаю и виновным себя в контрреволюционной деятельности не признаю.

На этом допрос был закончен. С момента ареста и все время непродолжительного следствия отец Алексей содержался в тюрьме Коломенского района, а затем был переведен в Таганскую тюрьму в Москве.

29 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Алексея к расстрелу.

Протоиерей Алексей Аманов был расстрелян 3 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле. За несколько часов перед смертью фотограф Таганской тюрьмы сфотографировал священника, чтобы при множестве проводимых в те дни расстрелов палач не ошибся.

Составитель священник Максим Максимов

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 1»
Тверь, 2005 год, стр. 258-262.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. 9480.

АМП. Послужной список.

Голубев Василий Петрович, Голубева Зоя Петровна, Женевская Маргарита Александровна, Аманов Алексей Валентинович. Воспоминания. Рукопись.